

ОСТОРОЖНО,
ПОПАДАНКА!

МАРИЯ КЕЛЛЕР

The book cover features a central illustration of a man and a woman in a medieval setting. The man, on the left, has large, dark, scaly wings and is wearing a dark vest over a white shirt and dark trousers. He is looking at the woman. The woman, on the right, has long blonde hair and is wearing a long, flowing purple dress. She is looking back at the man. They are standing on a stone bridge with a red carpet. In the background, there is a large, ornate castle with multiple towers and windows. The scene is lit with a warm, golden light, suggesting a sunset or sunrise. The entire illustration is framed by a decorative, golden, ornate border.

ПОПАДАНКА
(не)ЛЕГКОГО
ПОВЕДЕНИЯ

Осторожно, попаданка!

Мария Келлер

Попаданка (не)легкого поведения

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Келлер М.

Попаданка (не)легкого поведения / М. Келлер — «Издательство АСТ», 2023 — (Осторожно, попаданка!)

ISBN 978-5-17-151057-2

Я свалилась ему на голову. И нашу встречу не назовешь радостной. Маг намеревался призвать в свой мир великую силу, а получил меня. Вернее, не получил. Я-то сразу сбежала. Правда, теперь я совсем одна в чужом мире и мне срочно нужно как-то выбираться. Вот только как? Я на распутье. Налево пойду — на отбор попаду, направо пойду — на некроманта набреду, прямо пойду — от дракона огребу. А назад? А назад пути, кажется, нет.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-151057-2

© Келлер М., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глава	6
Глава	9
Глава	13
Глава	17
Глава	21
Глава	27
Глава	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Мария Келлер
Попаданка (не)легкого поведения
Роман

* * *

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© М. Келлер, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава

1

– Огнекрылый, отец пламени, дыхание жизни. Взываю к тебе...

Странная какая-то рекламная вставка. Совсем уже... Так, что-то я забыла, что у меня подписка оплачена и никакой рекламы быть не должно. Значит, это песня такая. И как только попала ко мне? Достала телефон и попробовала переключить на что-то следующее, а то мрачный мужской голос, который хрипит прямо в уши, совсем не то, что хочется слушать перед первой парой. Еще минут пятнадцать дороги, и у меня в ушах будет хрипеть другой мужской голос. Причем его я уже не смогу переключить легким движением руки.

Клацнула на кнопку, предвкушая, что сейчас запоет моя любимая мелодия.

Вот только не запела. Вместо нее вновь голос:

– Взываю к тебе Великий! Именем твоим заклинаю...

– Да что ж это такое? – Остановилась, как только закончила переходить дорогу, разглядеть на тусклом экране, почему мелодия не переключилась.

– Прошу тебя о силе, Аз-Кхар, отец магии...

Что за чертовщина?!

Песни на телефоне переключались, а эффекта ноль. Все тот же голос. Выключила приложение, выдернула наушники из смартфона.

– Ниспошли благословение...

Ощущение опасности окутало с ног до головы. Я озиралась по сторонам, пытаюсь осознать происходящее. Мимо проходили случайные люди, и не было похоже, чтобы они слышали то же, что и я. Громкость хриплого голоса нарастала с каждым словом, заставляя пригнуться и закрыть голову руками. Но остальным не было дела до этого. Будто странные слова адресованы лично мне, и каждый в толпе знает это.

– Я озаряю священным пламенем эту землю...

– Хватит! – закричала, но этот вопль бесследно растворился во все усиливающемся гудении неведомой мантры.

Чужой голос затмевал и мои мысли. Тело начало покалывать, легкое волнение стремительно трансформировалось в неконтрольную панику. Я не могу пошевелиться и не знаю – зову ли на помощь. Слова срывались с языка, но прохожие не обращали на происходящее никакого внимания. Словно я превратилась в невидимку. Словно они не видели, как я свалилась на колени. И не слышали, как я умоляла голос в моей голове замолчать.

– Великая сила, явись мне!

Тон мужчины сменился на приказной. А я почувствовала, что падаю.

– Великая сила, явись мне!

Но падение не может быть долгим. Прикрывая глаза, я знала, что через мгновение затылок столкнется с влажным асфальтом, а удар отзовется взрывом боли.

– Великая сила, явись мне!

Сознание словно обволокло черным, непроглядным туманом. Будто я бодрствую и все еще вижу, как мимо меня проносятся люди, но при этом парю над ними, затягиваемая в густой бескрайний океан тьмы.

Где там этот асфальт? Может, хоть после удара отпустит?

– Великая сила...

«Достал уже!» – огрызнулась я с раздражением, не понимая, как можно так много успеть подумать, пока падаешь всего лишь долю секунды.

– ...явись мне!

«Да иду я, иду!» – выкрикнула я мысленно, ожидая, что сейчас провалюсь в небытие и надеру уши своим галлюцинациям.

Вот только небытие что-то не торопилось принять меня в свои успокаивающие объятия. Вместо того чтобы провалиться в спокойную бессознательную дрему, я...

Ну, в принципе, я, конечно, провалилась. Куда-то.

Глаза распахнула от того, что даже сквозь сомкнутые веки виднелся яркий дневной солнечный свет. Тело опалило жаром, будто я хрюшка на вертеле, и кто-то жутко добрый и запредельно голодный подливает бензин к углям. А дальше...

Дальше я попросту закончила свой слишком затянувшийся полет. Только не затылком об асфальт, как я имела неосторожность предположить, а тушкой на чью-то голову.

Больно, между прочим!.. Правда, не так больно, если сравнить с тем, что принимающая на себя удар голова оказалась лишь временным пристанищем моей скромной персоны. С недовольным кряком хозяин головы с прилагающимся к ней телом осел на землю, в то время как мне оставалось только покатиться по земле. Ловить-то меня даже и не пытались, увы...

Приземление оказалось теплее, чем столкновение с неизвестным. Не просто теплее – земля подо мной полыхала. Песчинки искрились, трава почернела, языки ядовито-красного пламени вздымались к небу.

Огонь, устремившийся к моей одежде, заставил забыть про боль в ушибленном локте и о спертном дыхании после удара грудной клетки о землю. Покатилась. Просто потому, что в школе именно так и учили сбивать пламя. Куда, зачем – даже не думала, лишь бы спастись.

Хоть какие-то мысли в голове появились лишь тогда, как я оказалась за пределами огненного круга. Забив на рукавах последние тлеющие островки, возрадовалась, что умудрилась остаться без ожогов. И даже волосы не подпалила. Не зря, получается, шапку носила.

Приподнялась на локтях и, с трудом переведя дыхание, начала озираться.

Я точно не у метро, где помнила себя последний раз.

Заасфальтированная серость города сменилась сочностью лесных красок. Я лежала на густой зеленой траве, на опушке. На деревьях, которые частоколом возвышались вокруг поляны, дрожала сочная листва салатного цвета. И это в конце февраля!..

Как долго я была без сознания, что меня занесло так далеко?

Глаза невольно вернулись в сторону полыхающего круга и мужчины, на которого я умудрилась свалиться. Хорошо бы понять, откуда я вообще падала. Тут ни лестниц, ни вышек, ничего. Только какой-то символ на земле. И незнакомец в черном плаще с капюшоном, держащий в руках изогнутый кинжал, и надвигающийся на меня...

Мама!

– Мамочки! – с криком подорвалась я с места, удивляясь собственной прыти.

Ни тебе слабости в мышцах, ни головокружения. Да и с ними все равно не остановилась бы. Как иначе? Здесь какой-то сектант меня, очевидно, в жертву принести собираются – не время распускать нюни.

– Не трогай меня! – крикнула, и голос сорвался на хрип.

Дабы придать своим словам больше веса, подняла с земли первое, что попало в руки. Какая-то сумка. Посмотрела на нее, вздохнула. Никакого толка. Правда, все равно замахнулась и ударила мужчину, который подошел как раз достаточно близко, чтобы я до него дотянулась.

Первый раз сумка попала незнакомцу по лицу, капюшон почти слетел с головы, открыв лицо. Которое, правда, не удалось, как следует, разглядеть. Да зачем? Я же тут отмахиваюсь от потенциального убийцы, а не завожу новые знакомства.

Следующий удар пришелся на предплечье мужчины. Тот вскинул руку, защищаясь. Но меня это удивительным образом только простимулировало действовать дальше. Человек в плаще защищался, а я нападала. Размахивала сумкой на широком кожаном ремне и, набравшись смелости, прыгнула на незнакомца, сбив его с ног.

«Юху!» – Секундная радость, и я с рвением волчицы вцепилась в руку сектанта, стремясь выбить из нее кинжал.

Не знаю... Наверное, я самая везучая девушка на свете, раз у меня все получилось. Правда, борьба вымотала. Дико.

Незнакомец упирался, рычал, сопел. Пытался поймать меня за локти или запястья, но я та еще изворотливая язва. Правда, кое-что все-таки упустила.

Ликуя по поводу того, что мне удалось обезоружить противника, я чуть расслабилась. И меня тут же столкнули на землю, да так, что я отлетела на добрый метр. Ладно, хоть травка мягкая. Об асфальт стесала бы себе все до самых костей.

«Какое небо голубое...» – мысленно вздохнула, вновь вступая в борьбу.

Кинжал, который я выбила из руки мужчины, лежал на земле ближе ко мне. И незнакомец с иссиня-черными волосами и разгневанным взглядом тоже это заметил.

Только я оказалась шустрее.

Оттолкнулась на локтях, перехватила кинжал и сразу покатила в сторону. Противник очень смело попробовал ухватить меня за лодыжку. Но я-то теперь с оружием.

Махнула кинжалом, попала кое-кому по плечу. Тот сразу руку отдернул и меня отпустил.

– Не подходи! – Неловко поднявшись на ноги, я начала медленно пятиться в сторону леса, угрожая мужчине его же кинжалом.

Глаза судорожно старались зацепиться за что-то...

Опушка, странный огненный круг. Не пентаграмма, но какой-то неизвестный мне символ. Какие-то банки, склянки и глиняные кувшины подле ритуальной фигуры. Покосившаяся палатка из старого потемневшего брезента.

Спросить, что ли, у потенциального убийцы, где я и как выйти к людям? Или пустое это?

Еще раз посмотрела на мужчину. Вроде не самый молодой, точно не заигравшийся подросток. Но в любом случае – человек неполноценного психического здоровья, раз похищает девушек и пытается принести их в жертву. Тьфу! С таким разговаривать, себе дороже. Учитывая обстоятельства.

Помочь он мне вряд ли согласится, а вот напасть, чтобы завершить начатое, очень даже. Вон уже и руки разминает, пальцами как-то странно водит.

Взглянула в сторону леса.

Потеряться в лесу или еще раз подраться с нехорошим дядькой, который крупнее меня раза в полтора?

Пойду-ка я. А там по ходу разберусь.

Глава

2

«Да чтоб тебя!» – поджала губы, с упорством карабкаясь вверх по дереву.

Нет, я, конечно, на звание сильно умной не претендую. Но кое-что в жизни все-таки понимаю. Например, что убежать от взрослого мужчины в неизвестной местности я не в состоянии. Особенно если слишком многое неизвестно. Один в лесу маньяк или их целая компания? Не знаю. Вот побегу куда-нибудь, попаду в их ловушку, и что дальше? Плохо.

Потом лес... А если здесь капканы да силки расставлены? И даже без этого – корней и коряг хватает, чтобы, убегая нехило так навернуться и моментально стать несчастной жертвой из дурных ужасиков. Это из тех, что подворачивают ноги в неудачные моменты и потом надеются, что локти, сопли и слюни помогут уползти от преследователя.

Нет, бегать я не мастак, зато умею лазить. Вон сосенка хорошая. Или что это там за дерево такое. Веток, чтобы подняться до самой верхушки, хватает, ствол гладкий. Только руки чуть смолой вымазала.

Залезла, обняла деревце и гляжу себе по сторонам, что там происходит.

Опять же, плюс – тут меня никакие животные дикие не сожрут. Наверное... А если и появятся, то первым найдут нехорошего дядю-сектанта, который меня, готова спорить, уже ищет.

И я не ошиблась. Не прошло и десяти минут, как мрачный товарищ с недовольным затылком промчался мимо моего пристанища. Слава богу, следопыт из него не очень!

Вот что бы вы, Екатерина Васильевна, делали, если бы вас сейчас заметили? Помахали бы сектанту ручкой и попросили бы не спиливать дерево? Или попытались бы его очаровать и убедить, что на главную роль в жертвоприношении категорически не подходите?

Вот... Вечно я так. Сначала думай, потом действуй, конечно, про меня. Но лучше бы я думала, потом просчитывала последствия и только потом что-то исполняла.

А с другой стороны – вот что я причитаю? Преследователь прошел мимо, меня не заметили.

Примерно через час услышала гневное бурчание мужчины откуда-то со стороны поляны, с которой я совершила свое победоносное бегство.

Я старалась сидеть и не шевелиться. Мало ли какая шишка или ветка отлетит на землю. Контору спалит! Да и потом хотелось понять, в какую сторону дальше направится товарищ-вредитель. Очень надеялась услышать рев мотора, который подсказал бы – на меня махнули рукой и поехали в сторону города. А там бы я спустилась и по оставленной колее вышла на нормальных людей.

Вот только пусты мои надежды оказались.

Стремительно смеркалось, а вокруг – гробовая тишина. Может, конечно, и хорошо – бросил незнакомец попытки меня найти и с миром покинул опушку.

Или притаился и ждет, когда я сделаю какую-нибудь глупость.

А как же я без них-то, родимых?

Руки мерзнут, ноги затекают так сидеть. Кушать хочется, в конце концов.

– Пс, господин маньяк... Вы еще тут? – шепотом позвала я.

Не то чтобы я очень хотела его сейчас увидеть... Но лучше без доводящих до инфаркта сюрпризов. А то спущусь, а на меня нападут из-за дерева, я перепугаюсь, буду кричать... А мне это надо?

Ответом мне была тишина.

Ну, тогда будем считать, что горизонт чист.

Слезала аккуратно. А то навернуться с дерева – тоже не самый лучший вариант, как по мне. И так вон... Спускаясь, теранулась о кору животом, на коже наверняка ссадина осталась. А я в лесу. Тут антисанитария полнейшая.

И про диких зверей забывать не стоит. Понимаю, что их-то особо и не осталось в наших широтах. Но это в наших. Я ведь уже пришла к выводу, что меня увезли куда-то далеко от родного городка.

– И вот куда мне идти? – отряхивая руки, осмотрелась по сторонам.

Налево – елки, направо – елки да сосны. Перспективы сомнительные, конечно.

Зато у меня есть нож. Хоть защищайся, хоть продавай, когда добреду до населенного пункта. А то кушать-то хочется. И что-то я сомневаюсь, что в местном отделении полиции меня накормят.

Ладно. Монетки бросить все равно нет, так что сжимаю кулаки, верю в лучшее и иду туда, куда глаза глядят. Авось...

Ну, вот что я переживаю? Тепло, хорошо. Ночь на дворе – а мне даже не слишком зябко. Наверняка ягоды какие-нибудь вкусные по дороге найду. Или грибы. Кинжал есть... В самом худшем случае мне надо выбраться к людям до наступления холодов. А учитывая такую сочную листву в конце февраля, у меня на мой поход есть месяцев шесть... Может, девять...

Крутой я оптимист! Best of the best, в смысле, лучший из лучших...

Но если рассуждать логически... В день можно проходить километров двадцать. При нормальном питании. Это шестьсот километров за месяц... Как от Москвы до Питера.

Если нигде себе ничего не повредить, ни на кого ненужного не наткнуться, ничем не отравиться, не замерзнуть, не простудиться...

Мда...

Но ладно. Не надо о грустном. Я выйду к какой-нибудь речке, а там по берегу – к какому-нибудь населенному пункту. Потом в полицию. Восстановить документы, получить на почте денежный перевод от родных. И первым же поездом, автобусом или такси – домой.

Шесть месяцев... Пф! У меня сессия, мне нельзя бродить по лесам столько времени. Мне пень справку не напишет, что я не по своей воле занятия прогуливала. А если меня отчислят, то родители отправят обратно в этот лес и домой не пустят, пока я им маньяка не приведу для дачи показаний, что это он меня похитил.

Мда, ситуация...

– И как мне теперь выпуты...

Замерла.

Убрав с пути очередную ветку, увидела, что впереди, в нескольких километрах от меня, стоит деревня.

Фух! Да я суперудачливая! Сегодня прямо мой день!

И вроде и недалеко идти. Да и не потеряюсь – лес, судя по всему, закончился. Правда, деревня меня немного настораживает. То ли предчувствие нехорошее, то ли подсознание анализирует увиденное несколько быстрее, чем я делаю выводы.

Вот, скажем, размер поселения. С холма видно, что оно отнюдь не маленькое. Но электричества будто нет. В некоторых окнах свет горит, но уж больно слабый и однотонный. Словно все жители лампочки одного накала покупают. У моих дома в каждой комнате свой оттенок – от темно-желтого, из-за которого все время щуришься и мысленно ругаешься, не понимая, почему нельзя купить лампочку поярче, до ярко-белого, с имитацией дневного света. А здесь...

А улицы? Чем ближе я подходила к деревне, тем больше обнаруживалось странных деталей. Фонарных столбов и вовсе нет, зато на некоторых стенах укреплены, кажется... Ну, да, факелы. Кто-то еще пользуется факелами?

И асфальт... Где он? Нет, я понимаю, что у нас в стране с этим делом туго. Но так, чтобы асфальта не было совсем? Или деревня находится в совсем уж глуши, или...

Ладно, фиг с ним, с асфальтом. Может, темно, и дорога в город с другой стороны деревеньки... Но... Что-то тут все равно не так. Дома вроде все крепенькие, аккуратные, покосившихся не видно. А архитектура странная. Не наша. Не в Европу же меня привезли? Да и какая Европа?..

Из-за всех этих мыслей ноги как-то не спешили нести меня навстречу спасению. Заметила, что скорость я все сбавляла и сбавляла. Пока и вовсе не остановилась метрах в десяти от ближайшего дома.

Из-за него как раз вышел мужчина. С хвостом. И крыльями.

– Мать моя женщина! Рептилоид...

Осела на землю, ибо ноги слушаться отказались. И ладно сил на испуганное восклицание не хватило, так что фраза прозвучала совсем тихо, и я осталась не услышанной. Или меня попросту проигнорировали...

Я не сводила глаз с удаляющейся фигуры и пыталась собрать свой мир по кусочкам. Существо с огромными кожистыми крыльями спокойно двигалось по улочке. Пара случайных прохожих людей не придавала значения внешнему виду монстра. Мужчина же (предположительно), добравшись до перекрестка, эти самые крылья расправил и начал разминать... Я не знаю, плечи на крыльях? Или просто крыло? В общем, нормальными вроде человеческими пальцами прошелся по основанию своих крыльев, размял чешуйчатую кожу, словно кровь разгонял. А после сложил крылья, создав из них некое подобие плаща. И пошел себе дальше.

Рептилоид... Живой. Настоящий.

А я еще посмеивалась над теми, кто в эти байки из второсортных газетенок верит. И что мне с этим теперь делать? Догнать и попросить помощи?

Так они это ж... Вроде скрываются. А если местные люди-змеи окажутся недовольны, что чужачка увидела? Или тот сектант с опушки – адепт какой-нибудь рептилоидной веры, и меня как раз им в жертву принести собирался? Или не в жертву, а на ужин?..

Какого черта я тогда до сих пор на дороге стою?!

Юркнула в тень между домами и заметила, что дыхание у меня сбилось. Да и сердце колотится так, что кардиолог по головке не погладит.

Скрытая от посторонних глаз, я попробовала успокоиться. Пока ничего слишком ужасного и непоправимого не случилось. Или как? И крылато-хвостатый тип еще не повод паниковать. Ну, подумаешь, похитили. Я ж освободилась? Ну, пытались убить... И то не факт. Может, я просто все неправильно поняла? Мало ли... Вон и в лесу не потерялась, и на людей набрела... Осталось только на глаза никому не попадаться. На всякий случай.

Если посчитать... Не так уж у меня много проблем. Надо выбраться прочь из этого места. Обойду деревню стороной, пока не наткнусь на дорогу. Там спрячусь на день где-нибудь, выплусь. И ночью пойду дальше. Пока не найду нормальное место. И забуду все, как страшный сон.

Проблема номер два... Я хочу есть. И без еды, воды и, вероятно, денег я далеко не уйду.

Снова идти в лес и искать ручей и чем перекусить? Или...

Выглянула из своего укрытия и огляделась. Пустенькие темные улочки, почти полная тишина. Местные, вероятно, спят. Как нормальные люди ночью.

Идти в лес или нарушить закон и взять нужное в каком-нибудь из домов?

Пробираясь от здания к зданию и стараясь оставаться в тени, пыталась приструнить муки совести.

Конечно, я не пытаюсь оправдать преступление, которое даже еще не совершила. Но мне ведь нужно так мало! Что-нибудь перекусить, немного воды... Можно даже из-под крана. Бутылку бы найти. Деньги? Без них обойдусь. Все-таки народ автостопом как-то ведь путешествует. Значит, и у меня получится. Не стоит забывать, что у меня есть кинжал для самозащиты.

За кусок хлеба меня же не осудят?

Вот только... Страшно.

Да и кого мне грабить? Найти местный продуктовый и?.. Разумнее, чем лезть в чей-то дом. И потом... Может, получится позвонить? Хоть своих предупредить, что я условно в порядке.

Эх, мне бы карту!..

Выступив на свет, ужаснулась и отбежала обратно в проем между двумя одноэтажными домиками. Стоило раньше обратить внимание, что впереди – освещенное факелами трехэтажное здание с пристроенной конюшней.

Конюшня!

Нет, радуюсь не от мысли, что можно увести лошадь. Затея так себе, если честно. Да и верхом я не умею. Просто... это же лошади! Живые, настоящие. Я только в детстве в цирке на лошадке один раз сидела для фотографии.

Из здания доносился шум веселых гуляний. И как только широкая входная дверь распахнулась, стало ясно, что я набрела на что-то вроде гостиницы или постоялого двора, раз здесь еще и лошадей держат.

Успела заметить стоящие внутри столики и гуляющий народ. Один из рептилоидов вышел на улицу, хвостом захлопнув за собой дверь.

Первый этаж – кафе-ресторан. А остальные, скорее всего, жилые комнаты. Учитывая, сколько вокруг домов для спокойной жизни, вряд ли кто-то согласился просто превратить свой маленький особняк в вечное пристанище праздника. А даже если так – есть целых два этажа комнат.

Но, думаю, это все-таки гостиница. А где гостиница, там и мини-бары в номерах. Орешки, шоколадки и вода мне обеспечены. И телефон! И какие-то местные проспекты и карты... Если повезет. А повезет ли?

Пригляделась. Сразу за конюшней, там, где уже нет столь яркого освещения, стояло дерево с раскидистыми ветками.

Неужели я это сделаю?

Если смогу забраться по дереву в одно из окон... Я – да. Влезу внутрь, возьму, что мне надо, попробую позвонить кому-нибудь. И сразу домой. Нет, побегу прочь из деревни по старому плану. Дорога, лес, ручейки, автостоп. А то количество товарищей с хвостами и крыльями несколько пугает.

Нет, сильно пугает! Как, в принципе, и само их существование.

Обходя постоялый двор и по-прежнему надеясь никому не попасться на глаза, я мысленно молилась, чтобы дерево росло вообще где-нибудь на другой улице.

Это же безумие! Это... глупость! Это!..

Да ладно, что ругаться, если уже забралась и заглядываешь через приоткрытое окно в пустую комнату? Всего делов-то!..

Нервно хихикнула.

«Кажется, психику нужно будет себе немного подлечить. Я точно больная...» – думала я, прикидывая, смогу ли я аккуратно перелезть с ветки в комнату и обратно.

В принципе, всего лишь второй этаж, падать вроде недалеко. Только все равно не хочется.

Закрыла глаза. Набрала в грудь побольше воздуха. У меня все получится. Одна нога здесь – другая там.

Глава

3

В теории оно, конечно, просто. Допускаю, что я на самом деле до сих пор в шоковом состоянии и не совсем адекватно воспринимаю реальность. Но в голове-то все кажется таким логичным! Да и складывается все как нельзя лучше. Вон даже ветка – толстая, крепкая – до самого окна доходит. Пройти по ней, придерживаясь за ветки повыше, не составило труда. Параноик подумал бы, что меня словно ведут в эту самую комнату. Но я-то не параноик. Я оптимист. Будем считать, что это судьба не перестает мне улыбаться.

Оконная створка чуть скрипнула, когда я потянула ее на себя. Следом заскрипел подоконник, как только я перенесла на него вес. Перехватила. Внутри комнаты на стене располагались широкие деревянные балки. Гладкая поверхность отзывалась приятным теплом на ладонях.

Боже, как же я все-таки промерзла на улице! Вроде, кажется, что нормально все, а стоило окунуться в уютную протопленную комнату и сразу поняла, что уходить не хочется. А хочется завернуться в теплое одеяло, принять горячий расслабляющий душ. Еще лучше – полежать в ванне.

Но я не настолько беспечна, чтобы еще и на помывку тут задержаться. Наверняка я просто слишком устала за сегодня, вот меня и тянет в сторону кровати. Нельзя, Катька! Фу! Выберусь за пределы деревни и там найду, где прилечь поспать.

В комнате свет не горел. Оно и понятно – полезла бы я в окно с включенным освещением, как же! Но и включать свет я не хотела. К чему лишний раз привлекать внимание?

Пришлось идти на ощупь. Кровать еще удалось разглядеть, а все остальное в комнате имело весьма смутные очертания. Так что я выставила вперед руки и двигалась медленно. Первым делом ногой задела какое-то кресло, воткнутое в самый темный угол. Чертыхнулась. Пошла дальше. Ладони легли на гладкую ровную поверхность.

Интересно, здесь все сделано из натурального дерева? Кончиками пальцев можно было прочувствовать каждую бороздку, каждую трещинку. Думала присесть и попробовать отыскать мини-бар, только руки раньше нащупали миску с фруктами. Ну, во всяком случае, то, что я пыталась смять вполне напоминало яблоки.

А вот и еда.

Открыла сумку, которую прихватила в качестве еще одного средства защиты от всяких и стала закидывать в нее обнаруженный провиант. Правда, если это действительно яблоки, сильно они мне не помогут. От них обычно только сильнее есть хочется. Надо все-таки добраться до мини-бара...

Шаги в коридоре не дали мне этого сделать. Посторонний звук сначала заставил замереть, а после, как только поняла, что кто-то действительно приближается к двери, рвануть к окну.

Кто-нибудь, интересно, когда-нибудь задумывался, что выбираться из окна куда страшнее, чем влезать в него? Ты стоишь на твердом полу, никуда не собираешься проваливаться, так зачем пытаться перебраться из этого классного места туда – на дерево, на эту ветку.

Будто у меня есть выбор. Или так, или быстро юркнуть под кровать и надеяться, что в комнату никто не войдет и не станет искать.

Соберись, Катенька! Там если рептилоид идет, тебя ловить будут. Возможно, хвостом. Да и трудно представить, как убежать от того, кто, вероятно, умеет летать.

Давай, Катюш! Органы в стальной кулак и пошла. Пошла, пошла, пошла!

Аккуратно залезла на подоконник с ногами и уже начала наклоняться, собираясь дотянуться руками до верхней ветки...

Крепкие руки обвили мою талию и затянули обратно в комнату.

– Стоять, красавица!

От голоса за спиной по позвоночнику пробежал ледящий душу холодок.

– Пусти! – забились я птахой в чужих объятиях, руками и ногами стараясь высвободиться. – Пусти, кусаться буду!

Угроза так себе, но нужно хоть как-то выкроить себе время, чтобы дотянуться до ножа...

Который у меня забрали.

С невероятной ловкостью мою талию перехватили, чтобы держать на весу одной рукой. Второй – сначала изъяли кинжал и швырнули его куда-то в сторону, следом стянули сумку с моей скромной добычей.

– Отпусти! – потребовала я вновь.

Только в ответ – тишина и падение на кровать. Тот, кто схватил меня, просто откинулся на спину и позволил нам опрокинуться на мягкий матрас. А после перевернулся на бок, без особого труда подмял меня под себя.

Я закричала, но голос оказался приглушен матрасом. Незнакомец, а я уверена, что это был мужчина, поймал мои руки, завел их мне за спину, перехватил оба запястья и принялся их связывать.

– Не надо, пожалуйста, – захныкала я, не представляя, что будет дальше.

Руки крепко стягивали чем-то широким, мягким... Не ремни, какая-то ткань...

– Надо, прелесть моя, – уверенно возразил мужчина бархатистым тембром. – Или, думаешь, что я отпущу воровку?

– Я... Я все отдам!

Мужчина поднялся на ноги и уже не придавливал меня своим весом к матрасу.

– Конечно отдашь. Я же тебя поймал!

Меня перевернули на спину, и рукам стало очень больно.

– Извините, вы не положите меня на бок?

Я ехидно сощурилась.

– О, конечно, прошу прощения.

Мужчина поправил меня, после чего отошел от кровати. На несколько минут он исчез из виду. Зато вернулся уже со свечами. Одну зажженную поставил на пол возле изголовья кровати, подсвечник с еще тремя крохотными огоньками оставил на столе, откуда я взяла фрукты.

– Итак...

Мужчина сел в кресло в углу, в то самое, о которое я споткнулась.

Почему он так странно одет? Бежевая свободная рубашка с глубоким вырезом на груди, вышитая охровыми нитями жилетка, коричневые брюки из кожи, ботфорты...

Мужчина с короткими темно-русыми волосами оказался плечистым и мускулистым. Его светлая кожа казалась теплой в тусклом свете свечей. Стальной взгляд заставлял внутренне сжиматься, а улыбка на его полных губах казалась обманчивой. Из-за нее мой пленитель не выглядел жестоким, но сомневаюсь, что человек, хладнокровно скрутивший хрупкую девушку, может считаться добряком. Да и человек ли?..

– Рассказывай, воровка...

– Я – Катя, – обиженно произнесла я.

Правда, не знаю, чем больше была вызвана моя обида – тем, что меня поймали, или тем, что так пренебрежительно обращаются ко мне из-за нескольких умыкнувших яблок.

– Кати? – исковеркали мое имя. – Снежинка... – протянул мужчина – И на что ты, Снежинка, надеялась, залезая в мои покои?

– Что здесь никого не будет, – призналась я честно.

– Интересно...

– Не очень. Я прошу прощения, можно задать вопрос?

Кажется, моя вежливость позабавила мужчину.

– Прошу.

– Вы человек?

Вопрос заставил мужчину недовольно нахмуриться.

– Я – принц, – ответил он раздраженно, словно я только что оскорбила его в лучших чувствах.

– Но человек же?

– А кто еще? – более раздраженно бросил мужчина.

– Рептилоид, – предположила я аккуратно.

А то я слышала, что они умеют превращаться в людей. Или маскироваться...

– Рептилоид? – удивился незнакомец.

Но его приподнятая бровь быстро опустилась на место, а вот легкая улыбка-ухмылка все не покидала молодого лица.

– Ну эти... ваши... с крыльями такие...

Я почувствовала себя идиоткой, стоило моему пленителю захохотать.

– Так это драконы. Снежинка, ты что, драконов никогда не видела?

Ага, каждый день...

– Ну, я не совсем местная, – пожала я плечами, насколько это было возможно, конечно.

– Я так и подумал, – принц достал короткий нож из-за пояса и начал отрезать себе куски фрукта, взятого из той же миски, которую я, как мне казалось, опустошила полностью. – Ты из есшарийских? Слышал, дочерям Шанрога позволяют облачаться в брюки.

Дозволяют? В брюки?..

Хотелось бы подумать, что мальчик сильно отстал от жизни. Лет эдак на сто пятьдесят. Но тут дело совсем в другом. Есшари? Шанрог? Я даже приблизительно не могу себе представить, где это может быть. А учитывая спокойное отношение к живущим с людьми драконам...

Все! Хватит с меня!.. Я отказываюсь что-либо понимать. И буду плакать.

Нет, конечно, это не мужественное и волевое решение. Просто слезы от бессилия и ощущения потерянности потекли из глаз, а сделать с этим я ничего не могла. Да и не хотела.

В конце концов, имею я право поплакать?

– Эй, ты чего? – взволнованно поинтересовался хозяин комнаты, откладывая нож в сторону.

– Чего-чего? – передразнила я его обиженно. – У вас тут драконы...

– Нашла из-за чего расстраиваться. Если ты про тех крылатых – это же только вторы. Скучные, обыденные. Думаю, примы тебя бы больше впечатлили, правда, в наших краях их и не встретишь...

– Да при чем тут драконы?! – вспылила я, утирая слезы о плечи. – Меня забросило в чужой мир! Только утром у меня все было в порядке! А потом... потом меня похитили, завезли в какой-то лес, пытались принести в жертву какому-то Азхару...

– Правильно произносить Аз-Кхар, – поправил меня мужчина.

– Серьезно? Это то, что тебя зацепило в моей истории? – разозлилась я на принца. Уж не знаю, настоящий он представитель королевских кровей или это так просто брошено, чтобы произвести на меня впечатление. – Я еле сбежала! Я весь день бродила по лесу. У меня все болит, я хочу есть. Меня связали, держат здесь как пленницу и вот так запросто сообщают о драконах...

– И поэтому ты пыталась меня обокрасть?

– Да я вообще не знала, что здесь кто-то будет! – повторила я свою версию. – И тем более не думала, что встречу принца. Я только... и взяла-то всего несколько фруктов! Слабо тянет на преступление века, не так ли?

Мужчина взглянул на меня с недоверием. А после потянулся за сумкой, которую снял с моего плеча и вытряхнул все содержимое на пол. Круглые сочные плоды покатались по деревянному настилу, заодно доказывая королевской особе, что я не вру. Я к его вещам и не прикасалась вовсе.

– Тебя похитили? – нахмурился принц. – Как это произошло?

Кажется, кто-то перестал глумиться и решил выслушать меня.

Даже плакать расхотелось. А то развела тут сырость. Хлюпнула носом и посмотрела на хозяина комнаты своими оленьими глазами с надеждой на то, что меня все-таки развяжут.

– Я не знаю. Я шла по улице... Потом начала слышать какой-то странный голос, который зывал к этому вашему Азхару...

– Аз-Кхару.

Какая разница?!

– Потеряла сознание, а очнулась уже в огненном круге, когда какой-то жуткий тип пытался разделать меня своим кинжалом...

Темные брови незнакомца только сильнее сошлись на переносице.

– У тебя странный говор, – сделали мне очередное замечание. Странный? Вообще удивительно, что мы говорим на одном языке! – Но то, что ты описала... Огнекрылому не приносят жертв. Аз-Кхаряне – мирные...

– Я говорю правду! Там был огненный круг с какими-то пересекающимися линиями...

– Я тебе верю, – проговорил принц. – Никогда не знаешь, что вытворит тот или иной фанатик.

– И отпустишь меня?

В груди затрепетало сердце. Неужели в этой истории меня все-таки ждет счастливый конец? Надежда опасливо расцветала в душе.

– Отчасти. – Мужчина подошел ко мне и сел на край кровати.

– Что... что ты собираешься со мной сделать? – Рано, рано я расслабилась.

– Для начала развяжу...

Многообещающе. Но звучит почему-то все равно слишком зловеще.

– Затем... Принесу свои извинения.

Я сощурилась, потому что все еще звучало так, будто меня сейчас будут убивать.

– Строго говоря, я, конечно, имел право тебя связать. Все-таки ты залезла в мою комнату и пыталась обокрасть принца... Не знаю, как у вас в Ешари поступают с воровками... – Кажется, кто-то неправильно понял мое заявление о попадании в другой мир. – Но в Антраине пойманный на воровстве становится собственностью пострадавшего.

Очень мило!.. Глаза мои округлились, губы задрожали.

– Но я не могу быть так жесток с прекрасной дамой. – Принц улыбнулся широко и, кажется, пытался быть обаятельным. – Думаю, мы можем быть полезны друг другу.

Глава

4

Я в другом мире.

Из-за этой мысли сон отказывался приходиться.

Принц, который так и не представился, приказал выделить мне отдельную комнату в этом, как он выразился, захолустном перевале. Про то, что отпускать меня не собираются, мужчина не шутил. К дверям моей комнаты сразу же приставили охрану – двух рослых драконов-втор, таких же крылатых и хвостатых, как тот, которого я видела в деревне. Стражники не обращали на меня ни малейшего внимания. Им сказали стоять – они стоят, не шевелятся. Жутковатенько!

Принц пообещал, что мы поговорим с ним утром, когда оба отдохнем. Мол, для предстоящей беседы мне потребуется светлая голова, а ему трезвая.

И как тут спать?

Если честно, я думала, что как только голова коснется подушки, я сразу отрублюсь. Нормально коснусь, а не будучи связанной, как оказалось, чужой рубашкой. Но нет.

Новость номер раз – я в другом мире. Неизвестные страны, чужие обычаи. Драконы, опять же. Прекрасно объясняет, почему все казалось таким... ненормальным. Даже если деревья – и те немного другие. Принесенную в комнату еду разглядывала с недоверием. Фрукты... Ну, вот похоже что-то на яблоко. Но где гарантии, что я не скопычусь от одного из них аки Белоснежка? Хотя... мясо пахнет мясом, желтоватые горячие клубни напоминают картошку...

Желудок победил разум. Но, в принципе, это нормальное состояние.

Объедаться не стала, все равно было немного страшновато. Во-первых, что траванусь. Во-вторых, что не подружусь с местными отхожими местами, которые пока слабо себе представляла. И как и у кого спросить о таком, тоже не знаю. Нет, деревенские туалеты я, конечно, видела, я ж не совсем дикая. Но как найти тут что-то... когда у двери дежурят два дракона!..

Момент номер два – драконы.

Драконы!

Я разве что фильм про них видела в детстве. И там это был гигантский ящер на четырех лапах, весь в чешуе. А тут такие. И ведь неприлично будет их разглядывать. Или трогать. А там такие крылья-плащи.

И хвост!

Видела, как один из стражей почесал себе затылок своим хвостом, а потом придержал им свое оружие, когда были нужны обе руки. Получается, полноценная пятая конечность. Очевидно, очень полезная.

Кажется, я уже капельку завидую крылатикам.

Но это если продолжать мыслить позитивно.

Проблема номер три. Я все еще в чужом мире. И принц, кажется, этого не понимает, как не понимаю я – почему мы говорим на одном языке? С утра первым делом нужно будет обсудить именно мою маленькую особенность. Или не надо? Вдруг тут всех иномирян принято казнить? Или забирать в рабство? Или в жены. А мне оно надо? Или все хорошо, и я зря себя накручиваю?..

А если я вообще умерла, и это такая жизнь загробная?

Так много вопросов, так мало ответов!..

Остаток ночи проворочалась в кровати, так нормально и не заснув.

И принц, зашедший в комнату с утра, не удосужился предварительно постучать.

Манеры... Хорошо, хоть раздеваться не стала.

– Я с подарком, Снежинка!

Ммм... Эта его «снежинка». Принц умудрялся совсем чуть-чуть исказить имя «Катя» из-за чего получалась «снежинка». На местном языке.

Черт, откуда я это вообще знаю?

Только не говорите, что я какая-то местная принцесса, которую зачем-то отправляли в другой мир, чтобы подрасти и... я не знаю, зачем еще. Потому что, если я могла быть всю жизнь принцессой каких-нибудь драконов, а вместо этого сдавала ЕГЭ, а не зачет по зельеварению...

– Ваше высочество...

– Даррион, – величественно дозволил мужчина. – Я боялся, что в этих краях трудно найти что-то достойное, поэтому воспользовался своим королевским преимуществом. Вторые не самые лучшие в полетах, но приходится пользоваться тем, что есть. В любом случае пешком до Одракса так быстро не добраться. Зато...

Мужчина протянул мне внушительную деревянную коробку.

– Открой.

Королевская особа упала на мою кровать. Мужчина сложил руки на затылке и приготовился смотреть на мою восхищенную, как я думаю, реакцию.

Так, Катюша. Соберись. Принцев, готовых помочь, расстраивать не стоит. Так что я набрала в грудь побольше воздуха и... приоткрыла коробку.

Ну, собственно, я даже не удивлена, что внутри платье. О том, что брюки на дамах у местных не в почете я еще вчера услышала.

– Какая красота!

А это уже вполне искренне. Фиалкового цвета ткань, напоминающая шелк, тонкая и легкая. Стоило притронуться, и пальцы утонули в мягкости складок.

– Надеюсь, ты переоденешься?

– При тебе?

Я с сомнением посмотрела на мужчину. Правда, быстро взяла норов под контроль. Мало ли...

– Конечно нет, Кати. – Меня одарили снисходительной улыбкой. – Поверь, я всей душой желал бы согласиться на твое предложение. Но, видишь ли, у меня есть некие... обязательства... которые я, увы, не вправе игнорировать. При всем желании.

Как благородно!

Остается надеяться, что с платьем я справлюсь самостоятельно. Или мне выделяют помощника хотя бы приблизительно женского пола.

– Собственно... – Даррион почесал бровь и склонил голову. – Я искренне надеюсь, что ты сможешь мне избавиться от этих самых обязательств.

– Каким образом?

Принц определенно умеет интриговать. Облокотившись о подобие туалетного столика, я внимательно наблюдала за мужчиной, за каждым его движением. Грациозный и величественный, Даррион напоминал одновременно двух животных. С одной стороны, хищного сокола – цепкий взгляд пронзительно ярких глаз, казалось, способен видеть насквозь. С другой – он был гибким хищником, каждый мускул которого находится в состоянии боевой готовности. Смотришь на этого мужчину и понимаешь – он без труда преодолеет расстояние между нами, с легкостью скрутит и заставит сделать то, что ему надо.

С таким лучше дружить, чем враждовать.

– Прости, я не совсем понимаю, как могу быть полезна.

– Дело в том, моя дорогая Кати, – приподнялся Даррион на подушках, – что в данный момент я нахожусь в предпомолвочном туре. Мой дражайший отец, долгих лет ему жизни, твердо вознамерился найти мне супругу. Что обязало меня проехать четыре империи в поисках невест.

– Это... странно.

– Это жестоко, Снежинка, – грустно отозвался Даррион. – Прости, я не знаком с есшарийскими обычаями. Но у нас с момента заключения первого предпомолвочного договора, наследный принц не имеет права вступать в связь ни с одной женщиной...

Бедненький!

– Вплоть до завершения отбора невест и заключения брака.

– При чем тут я? – спросила в лоб, а то направление разговора мне уже не нравилось.

– Кати, я страдаю. Я шестнадцать недель в пути. Кроме заключения договора с потенциальной невестой, я обязан брать в свою свиту двух ее представителей, которые день и ночь следят за тем, чтобы я не нарушал обета воздержания. Видела эту парочку втор, которые сторожили твои покои?

Я кивнула.

– Драконы Ренгара. Приставлены ко мне после того, как его сестричка решила, что станет новой императрицей Антраина. Жуткая особа, я тебе скажу!.. – добавил несчастный принц шепотом.

– Я прошу прощения... – И что я все время извиняюсь-то? – А то, что мы сейчас с вами наедине – не смущает вашу свиту?

– Нет, это дозволено. У этих тварей нюх лучше, чем у гончих. Так что, если бы мы занялись чем-то запрещенным, они бы почувствовали и вмешались.

– Значит, небольшие заговоры их совершенно не волнуют?

– Ни в коей мере, – улыбнулся Даррион. – Хотя знать им все равно не стоит.

Я – молчок. Мне проблемы с драконами совсем не нужны.

– Итак, насколько я успел понять, тебе не хочется попадать в мое вечное услужение, – протянул Даррион потягиваясь. – Поэтому я предлагаю тебе сделку. Стань моей женой...

Ага. Что-то я не поняла. Он мне одно заключение пытается обменять на колечко на пальце. То есть – другой вид привязки... Я, конечно, ничего против браков не имею, но не так же!

– Конечно, придется для начала назваться моей невестой. Я помогу тебе пройти отбор, мы поженимся... И станем полностью свободными людьми...

– Дар, милый, – оттолкнулась я от столешницы, присела на кровать и осторожно коснулась руки принца. – Боюсь, ты не совсем представляешь себе... брак.

– Я тебя умоляю! Я не буду ничего требовать от тебя, ты – от меня.

– А почему нельзя договориться с кем-то из имеющихся невест?

– Потому, – нахмурился принц. – Все они – знатные дамы, оскорбление которых неизбежно приведет к политическому конфликту с потенциальными союзниками. Ты же, не обижайся, очевидно, из простых. А в Антраине нет ни одного знатока Есшари, чтобы я не мог выдать все твои... слабости... за особенности культуры, а тебя – за какую-нибудь младшую принцессу Шанрога...

– Даррион, это, конечно, все хорошо, – перебила я мужчину. – Но я не из Есшари. Боюсь, ты неправильно меня понял. Когда я говорила о чужом мире, я не имела в виду разницу двух культур. Я действительно из другого мира.

«Не казни меня, пожалуйста!..»

Даррион снова нахмурился. Потом встряхнул головой, будто пытаясь избавиться от моей, как он наверняка решил, лжи.

– Как это из другого мира?

– Из Москвы. Россия. Планета Земля. Солнечная система. У нас нет принцев, по большому счету. Нет драконов. Зато есть... Много чего. В общем-то...

– И почему ты говоришь на моем языке? – тут же прицепился мужчина.

– Не спрашивай. Я не знаю. Все, что я знаю, – это то, что я очнулась здесь в лесу с каким-то фанатиком. Сбежала и наткнулась на тебя. Вчера меня пытались убить, сегодня принц зовет замуж...

Переварить все это еще сложнее, чем понять, откуда я знаю язык.

– Хм...

Даррион задумался.

– В таком случае... Предлагаю не отменять мое предыдущее предложение. Ты примешь участие в отборе невест. Я помогу тебе его пройти. И сразу после заключения брака, придворные маги вернут тебя домой. Уж если у какого-то фанатика получилось преодолеть барьер, то лучшие маги империи точно справятся с этой задачей.

Я посмотрела на принца в упор.

– И что? Так просто меня отпустишь?

– Даже с радостью. Я выполню волю отца, женившись. Получу трон. Не буду никому и ничем обязан. Плюс – скорбящего вдовца никто не посмеет торопить с новым браком.

– А где гарантии, что ты меня не обманешь? – прищурилась я, чтобы выглядеть более грозной.

– Снежинка... – Он взял меня за обе руки. – Ты прекрасна. Но свою свободу я ценю. Мы поможем друг другу.

– Или ты овдоеешь, отправив меня на тот свет, а не в мой мир.

– Вот ты забавная!.. – Меня аккуратно стукнули указательным пальцем по кончику носа. – Ты же моя жена, как я могу тебя обманывать? Или пытаться убить?

Что-то подозрительно. Даррион хитрый, как я не знаю кто. Не могу понять – он искренне дурачится или просек, что я местных законов не знаю, и можно мне что угодно на уши вешать?

Глава

5

Королевская процессия двигалась вперед, в то время как я наслаждалась спокойной пешей прогулкой. Даррион не шутил, когда говорил, что за ним следят. Правда, только драконы исполняли свои обязанности в полной мере. Двое всадников-втор не уходили вперед, догоняя остальных, а оставались чуть позади нас с Даррионом. Принц с готовностью присоединился к прогулке, оставив своим надзирателям вести его лошадь.

Мне верховая езда не понравилась совершенно. Не вытерпев этих мук и полчаса, я попросила дозволения пройтись своими ножками.

– Эти двое... – Даррион, подав мне локоть, указал на двух полных, шарообразной формы мужчин, которые плелись в хвосте нашей процессии и громко беседовали, несдержанно смеялись, распугивая птиц с веток. – Торговцы из Мьернира. Мьернир мнит себя империей, но, по сути... Скопище земельных лордов, которые разбогатели и теперь способны оплачивать наемную армию для защиты своих границ.

– Звучит неплохо, – пожалала я плечами.

Забавный мир вырисовывается. Климат вроде мягкий. Я в легком, практически воздушном платье, с открытыми руками, и мне не холодно, несмотря на сильный ветер. Правда, может, это такое лето, и зимой картина будет совсем иная. Не знаю. Но пока мне все нравилось. Высокая зеленая трава приятно щекотала кожу, луга были усыпаны разнообразными цветами, но никаких насекомых вроде пчел или слепней я не наблюдала. Еще один плюс. Дома меня бы уже сожрали комары, а тут... Сказка!

Свежий чистый воздух, наполненный ароматами хвойного леса и полевых цветов. Приятное тепло солнца, под лучами которого я надеюсь, не сгорю.

– Если их невеста так богата, разве это будет плохой союз? – спросила у Дарриона, стараясь лучше понять его мотивы.

Наверняка я не единственная сговорчивая женщина во всем их мире. Неужели за шестнадцать недель поисков невест на отбор, было сложно заключить с какой-то из них аналогичный договор? Почти уверена, что по ту сторону баррикад, такие же несчастные души, отцы которых заставляют ехать на этот дурацкий отбор, выходить замуж без любви, подмазываться к чужому правителю. Кому это может нравиться?

– А чем он будет хорош? – Даррион поморщился. – Какая-то избалованная девица, чьи предки пахали землю, но теперь считают, что они ровня нам... Убери золото, и что останется?

– Не обижайся, – аккуратно тронула я руку Дарриона. Он казался добрым парнем, но слишком... самовлюбленным. – Но забери у тебя корону, что останется?

Язык мой – враг мой.

– Добрая Снежинка... – Даррион мягко погладил меня в ответ. Он едва прикасался к коже, из-за чего одновременно это и щекотало, и будоражило. Хотелось, чтобы мужчина надавил чуть сильнее, чтобы я отчетливо почувствовала подушечки его пальцев на своей руке. – Во мне течет императорская кровь. Мои предки застали Гибель Наввиры, и сам Огнекрылый благословил их своим пламенем...

– Еще раз прости, но это мне вообще ни о чем не говорит...

Я немного устала извиняться.

– Когда прибудем во дворец, напомни, чтобы я принес тебе книги по истории. Некоторые вещи просто нельзя не знать.

Отлично... И здесь придется учиться...

– Суть в том, – продолжил Даррион, – что всего несколько семей во всем Орриен-хейме являются истинными правителями. Сам бог бережет наше благополучие и процветание. Посмотри на втор. Драконы сотни лет разбавляли свою кровь, и теперь лишь единицы из них способны принимать обе формы – человека и дракона. Большинство зависли в промежуточном состоянии. Уродцы с крыльями и хвостами. Про терций я вообще молчу, в них ничего человеческого не осталось. Дикая огнедышащая ящера...

– Но ты же не боишься стать таким, как они? – нервно усмехнулась.

– Конечно нет! У меня, слава Аз-Кхару, драконов в родне не было. Но весь Антраин держится на магии, которая завязана на крови истинных императоров. Отец не хочет этого понимать. Я поступлюсь принципами и женюсь на ложных потомках. Мои дети оступятся... Несколько поколений, и ничто не удержит наших врагов от уничтожения наших земель.

– Я совсем не понимаю ваш мир!

Я покачала головой, признавая собственное бессилие. Если все так, как говорит Даррион, то почему просто не искать невест среди тех, кто достоин? Или с ними проблема? Или приходится искать фиктивных кандидаток на отбор, чтобы никого не обидеть? Но тогда к чему такая сложная система? Выбрал себе одну правильную супругу – женись!

Ах да... Не стоит забывать, что Даррион вообще жениться не хочет.

– Тебе не нужно его понимать. Если все получится, как мы запланировали, не пройдет и двух декад, как ты отправишься домой.

Ага. Или к праотцам.

– Все равно не представляю, как ты собираешься все это повернуть, – вздохнула я. – А если не получится? Ты-то останешься принцем и даже станешь императором. А мне куда деваться?

– Снежинка, я тебя не обижу, – наверное, в сотый раз за день пообещал Даррион. – Если тебе будет так спокойнее, по приезде во дворец мы сразу навестим Браила, нашего верховного мага. Возьмешь с него клятву неразглашения, проговоришь ситуацию. Он сразу начнет искать способ, как тебя вернуть.

– И не обманет?

– Кати, мне начинает казаться, что ты прибыла к нам из ужасного мира. Уверена, что хочешь туда вернуться?

Даррион дотронулся до уголка моих губ, и я сразу засияла улыбкой. Как у него получается быть удивительно милым и немного жутким одновременно? Сердце так и кричит «отбрось сомнения, этому человеку можно доверять», зато мозги требуют тормозить и не быть наивной. А может, Даррион прав: я родом из мира, где все врут, вот я и не могу спокойно принять, что здесь другие устои. В конце концов, я провела здесь в одиночестве целый день и половину ночи, и со мной ничего не случилось.

– Ну, конечно, если я за все время до конца отбора не найду тут любовь всей своей жизни, то, разумеется, я хочу вернуться!

– То есть как – найдешь свою любовь?

Даррион нахмурился.

– Ну-у-у... – протянула я растерянно. – У тебя обязательства и другие невесты. Плюс у нас с тобой дружеское соглашение... И я подумала... Вдруг я во дворце с кем-нибудь познакомлюсь...

– Ага. Влюбишься, станешь моей женой, передумаешь возвращаться в свой мир и будешь изменять своему мужу и императору?

Что-то я не поняла, а чего это Даррион так завелся?

– Милый, – привлекла я к себе внимание, – ты сам говорил, что мечтаешь о свободных отношениях. Так вот, открою тебе страшную тайну – свободные отношения, это когда и муж, и жена делают то, что хотят. И с теми, с кем хотят. А не только муж...

Кажется, принц действительно не задумывался о таком повороте событий. Во всяком случае, теперь Даррион казался весьма озадаченным.

– А давай ты не будешь ни в кого влюбляться? – немного подумав, вынес мужчина встречное предложение.

Я не сдержала смеха. Хохотала громко, хватаясь за живот.

– Ух, – спустя минуту утерла я выступившие слезы и взглянула на растерянного принца. – Договорились. Не буду. Я просто хочу домой. И буду стараться помочь тебе, чтобы мне не пришлось покидать этот мир, оставляя тебя с твоими проблемами.

– Волшебная Снежинка!..

Даррион притянул меня к себе и поцеловал в макушку.

Тут же рядом с нами проскакал дракон-втора и многозначительно покашлял.

Помни об этом, милый. Вот так и рушатся империи, когда судьбы наследников начинают зависеть от простолюдинок-попаданок.

– Ладно, Кати, – произнес Даррион оглядываясь. Найдя последнего из стражей-драконов в своей свите, который вел коня принца. – Прогулка, конечно, хороша. Но нам надо двигаться несколько быстрее.

– Только не это!..

Я громко простонала, ссутулилась и вообще перестала походить на красивую и гордую принцессу. Скорее всего, теперь я выглядела как капризная маленькая девочка.

Но ничего не могу с собой сделать. Мне на лошади некомфортно. И, кажется, я несколько побаиваюсь этих зверюг, которые в любой момент могут с себя скинуть и затоптать насмерть.

– Ничего. Найдем тебе помощника. Наввир! –скомандовал Даррион одному из драконов.

– Помоги моей дорогой невесте. Она плохо держится в седле.

– Не стоит, – попробовала возразить я, видя категорически недовольный взгляд мужчины, которому был отдан приказ.

– Стоит! Пешком мы будем добираться до Одракса дня три. Еще добрых десять лиг осталось. Наввир тебе поможет...

Дракон-всадник пришпорил коня, чтобы тот быстрее ко мне подъехал. Стоило лошади поравняться со мной и принцем, как Дарриону вручили его поводья, а мне протянули руку.

Стоило вложить свою миниатюрную ладошку в широкую мужскую лапищу, как меня тут же рванули вверх. Хотела было закричать, что такими стараниями мне сейчас оторвут руку, но получилось лишь слегка возмущенно ахнуть, ведь никакой боли я не почувствовала. Зато ощутила, что за талию меня придерживают.

Даррион?

Опустила взгляд... Хвост. Темно-зеленый, чешуйчатый... Хвост!

Меня совершенно бесцеремонно обвили своим хвостом и водрузили с его помощью на коня.

Наввир распахнул свои крылья, чтобы устроить меня на коне так, как дракону удобнее и, стоило мне оказаться прижатой к широкой мужской груди, как крылья вернулись в прежнее положение – окутали и меня, и Наввира, создавая плотный кожаный плащ вокруг нас.

Первым делом я принялась. Аккуратно, стараясь не смутить своего спутника. Просто интересно же – чем пахнут драконы. Я ж не знаю, как они моются? В ванную с такими крыльями не поместишься, тут разве что водопады искать. А если так – то, кто знает, когда последний раз втора за собой ухаживал? Вдруг я задохнусь ядовитыми испарениями?

– Не воняю, не беспокойся, принцесса, – грубо пробурчал мужчина.

– Простите... – Я невольно сжалась. – Просто никогда не видела драконов.

– И как? Нравлюсь? – самодовольно поинтересовался Наввир.

– Я... э...

Как-то я совсем растерялась.

И почему всем здесь так нравится меня подкалывать?

Вот что тут можно ответить? Ну, правда, не воняет. Удивительно, но оказалось, что крылья вовсе ничем не пахнут. Словно к коже совершенно не приставал никакой аромат, а сами чешуйки... В принципе, чем им пахнуть? Может, дракон приличный, в грязи не валяется? А всяких пор и желез на крыльях, например, нет...

– Если так хочется, можешь потрогать, – чуть мягче произнес Наввир, угадывая мои мысли.

Немного жутко. Но так интересно! Надо пользоваться, пока дракон добрый.

Подрагивающими пальцами дотянулась до крыла и коснулась прохладной кожи. И почему я только думала, что они окажутся горячими? Вроде как рептилия, значит, должна быть холоднокровной. Правда, грудь мужчины, с которой я соприкасаюсь спиной, прямо пышет жаром, так что... Как-то так... Я немного в растерянности. Повела пальцами вниз, ощущая приятную шероховатость. Чешуйки отчетливо прорисовывались у основания крыльев, поверх костей и, я не знаю, сухожилий, наверное. Понятия не имею, как у драконов все устроено. Зато кожа между костями, я так понимаю, что-то вроде огромных перепонки, была практически гладкой. Конечно, какой-то морщинистый узор имелся, но все равно – не чешуя же.

– Хватит, – строго гаркнул дракон и немного отодвинул крылья.

– Это неприятно? – спросила я, чтобы немного сгладить наше не самое приятное общение.

– Это неприлично, – отрезал Наввир назидательно. – Я же не пытаюсь вас поглаживать... Даже если этого не видят...

С этими словами рука дракона мягко скользнула по моему бедру, но дракон быстро вернулся к управлению лошадью.

– Но вы же сами разрешили! – возмутилась я, жалея, что не успела стукнуть наглеца по ладони.

– Я наивно полагал, что всех принцесс обучают правилам достойного поведения, – парировал он, явно ощущая свое превосходство.

М-да... И как Даррион планирует выдавать меня за благородную даму, если любой стражник готов делать мне замечание?

Может, мне стоит гордо задрать нос и сказать этому хаму, что не его драконье дело, как воспитывают принцесс в моей стране?

– В Есшари иные понятия допустимого! – произнесла я с гордостью.

Как там Даррион говорил? Тут никто не сталкивался с есшарийскими девами. Вот пусть дракон знает...

– Да? А скажи-ка мне, принцесса Снежинка, каким образом есшарийская принцесса оказалась в забытой Огнекрылым деревеньке подле Одракса, аккурат, когда там остановился наследник Антраина?

– Какое вам до этого дело? – попробовала я сохранить величественный снобизм, который вполне мог быть свойственен особе королевских кровей. – Мы оба вольны встречаться там, где нам удобнее.

– Удобно было добираться через две империи без вещей и лошади? – усмехнулся Наввир. Черт!

Понятно, кого из драконов Даррион посылал за платьем.

– Я вам чем-то не нравлюсь? – спросила я в лоб.

А то все эти намеки...

– Конечно не нравишься, – спокойно ответил мужчина. – Наследник Антраина в последний день объявляет, что заключил седьмой договор на отбор. Невеста из далекого края, в котором он никогда не был, находит его в ночи, в его покоях. Предмолвочный договор заключен второпях... Не говоря уже о том, что с тобой нет сопровождения...

Ну просто отлично! Легенда трещит по швам. Тут только наглостью отбиваться, а то, кажется, Наввир слишком много думает о себе. И обо мне.

– Я дочь Шанрога, – произнесла я с гордостью, хотя понятия не имею, что значит эта фраза. Надо бы спросить у Дарриона, кстати. – А не изнеженная восточная фиалка... – Как же я надеюсь, что здесь есть цветок с похожим названием. А если нет, то и пусть. Скажу, что в Есшари такой растет. – Мне не требуется сопровождение. И принц Даррион относится ко мне и моему народу с уважением и не осмелится оскорбить нарушением договора.

Да-да, в отличие от вас, драконов, которыми он помыкает и просто мечтает, когда же сможет избавиться и от вас, и от вашей невесты-драконицы.

Так-то!

Я гордо вскинула подбородок.

– Принцесса Снежинка, вы не боитесь случайно упасть с лошади?

Голос Наввира прозвучал с насмешкой. Опять. Мужчина плотнее затягивал хвост на моей талии. Что-то мне становится тяжелее дышать, так сильно он меня стискивает. – Сегодня такая духота... Голова не кружится?

Ага, еще и ребра, кажется, хрустят.

– Не надо, – пискнула я, пытаясь высвободиться, пусть со стороны это и выглядело так, словно я начала неуютно ерзать на месте.

Так действительно упасть недолго.

Хватка ослабла, я смогла сделать глубокий вдох.

– Я буду жаловаться!..

Стоило пригрозить дракону, и его хвост вновь угрожающе начал сжимать мои ребра.

Умеет Наввир намекать.

– Принцесса Снежинка, – произнес дракон, склонившись к моему уху. – Вам нужно аккуратнее выбирать слова. И союзников.

– А это еще что значит?

Наввир кивнул в сторону Дарриона, который ехал чуть впереди и справа от нас. Принц был увлечен беседой с кем-то из своей свиты и не обращал внимания ни на меня, ни на драконов.

– Не знаю... – Наввир пожал плечами, его крылья пришли в движение – на долю секунды низ моего платья чуть приподнялся, прохладная драконья кожа коснулась обнаженных щиколоток. – Антраин полнится слухами... О том, как часто без вести пропадают фаворитки молодого принца...

Что?

Пришлось извернуться, чтобы посмотреть на серьезное лицо Наввира. Издевается? Врет? Или искренне предупреждает?

А то Даррион мне прямым текстом говорил, что хотел бы овдоветь, только со знатными женами это не получится сделать... без скандала.

– Ну конечно, – фыркнула я, отворачиваясь. – Или ты пытаешься меня напугать, чтобы у вашей драконицы было меньше соперниц на отборе?

Нагонять на себя браваду я умею.

– Одно не исключает второе, Снежинка-Кати... – Наввир встряхнул крыльями, от чего те задрожали. Похоже было на то, что дракону они мешают и он был бы счастлив избавиться от этой тяжелой ноши. – Почему бы мне не оградить милую девушку от серьезной беды и не помочь своей госпоже?

– А свою госпожу не жалко? – поинтересовалась я с сомнением.

А то дико как-то – за чужих всем сердцем, своих под нож... Станный мир, честное слово.

– Ей Даррион ничего не сделает, – голос мужчины стал угрожающе низким.

А после Наввир и вовсе замолчал. Ехал себе, смотрел куда-то вдаль, держал меня, больше не предпринимая попыток задушить или напугать. Хвост оставался обвитым вокруг моей талии, но теперь был полностью расслабленным. Только кончик, оказавшийся на моих бедрах, изредка подрагивал, напоминая рассерженное дребезжание гремучей змеи.

Я с разговорами больше не лезла, так как сделала для себя, возможно, единственно правильный вывод. Верить тут никому нельзя. Ни принцу, который обещает дать все, в чем я нуждаюсь. Ни драконам, которые, кажется, пытаются прорваться к власти любой ценой.

Даррион говорил, что придворные маги решат мою проблему. Что ж... Надо заставить принца, чтобы он устроил нам встречу как можно скорее.

Глава

6

– Просыпайся, принцесса Снежинка, – шепнул Наввир, склонив голову ко мне.

– Я не сплю, – протянула я сонно, не помня, когда умудрилась задремать. Видимо, если не спать почти всю ночь, на лошади может укачать. А что? Свежий воздух, теплые крепкие объятия, глухой перестук копыт, размеренные покачивания... Наверное, можно и не удивляться, что я заснула. – Мы приехали?

– Подъезжаем к дворцу.

Наввир явно пребывал в добром расположении духа.

Но к черту змея, про него я успею подумать как-нибудь в другой раз. А вот посмотреть на императорский дворец с такого расстояния – скорее всего, первая и единственная возможность. Если, конечно, ради проведения отборочных состязаний нас не будут вывозить куда-то далеко.

Императорская процессия неспешно двигалась по широкой дороге через город. Такое чувство, что это была центральная улица, или улица, отведенная под торжественные мероприятия. Здесь без труда проедут восемь, может, десять лошадей в ряд и даже не соприкоснутся боками.

Город уже спал, ведь ночь успела опуститься на столицу Антраина. По мере того как я просыпалась, все больше деталей открывалось моим глазам. Охрана принца, которая ехала впереди, всю дорогу держа в руках длинные стальные копья, прибавила хода и теперь стремительно удалялась от остальной группы всадников.

– Где Даррион?

Я пыталась разглядеть принца, но это оказалось не так просто. На улице уже темно, и луна – совсем крошечная – ничуть не помогала. Тени от невысоких домиков падали на дорогу и лошадей, из-за чего наездники все казались одинаковыми.

– Скорее всего, впереди, – спокойно ответил Наввир. – Сегодня начнется официальная часть отбора. Принц больше не имеет права проводить с какой-либо из невест времени больше, чем с остальными.

Сегодня? Они что, наступление нового дня не по солнцу, а по луне считают? Днем-то у меня в общении с Даррионом никаких проблем не возникало.

– Будто я не знаю, – надменно фыркнула я на тот случай, если дракон просто в очередной раз пытается меня подловить на незнании местных традиций. – Просто надеялась, что для меня он сделает исключение.

– Я здесь как раз для того, чтобы следить, чтобы никаких исключений не было, – вернул дракон уже знакомые мне нотки снобизма в голос.

– Никаких? – лукаво улыбнулась я. – Или если наследник станет уделять вашей принцессе особое внимание, драконы возражать не станут?

– У драконов нет принцесс, – сухо процедил Наввир.

Зануда. А я, кажется, опять прокололась.

Я смотрела на величественный дворец, к которому мы так неспешно приближались. Здание возвышалось над черной гладью озера. Стоило конной процессии вступить на берег, как по обе стороны широкой дороги вспыхнули магические зеленые фонари. Шары ровного тусклого света появились из воздуха и остались висеть в метре от воды, обозначая края, за которые, вероятно, не стоит переступать, если не хочешь искупаться в прохладной водичке.

Светлые стены, в ночи казавшиеся лиловыми, тянулись к небу, и я не бралась сосчитать, сколько во дворце этажей. Или башен. Казалось, что их десятки – тонкие и толстые, высокие и низкие, с острыми крышами-пиками и почти плоскими, так что я и не видела верхушек.

Ворота оказались круглыми, это удалось разглядеть, когда мы подъехали намного ближе. Кованые створки широко развели, чтобы мы могли проехать. Предположительно семеро человек стояли полукругом, их лица скрывались глухими капюшонами.

Встречающих столько же, сколько и невест у Дарриона. У этих ребят явно серьезные заморочки по поводу полнейшего равенства.

– Боишься, принцесса Снежинка? – шутливо поинтересовался Наввир. – Я чувствую, как твое сердечко забилося!..

– Просто представила, что совсем скоро все это станет моим, – соврала я и, к своему удивлению, даже не испытала укола совести.

Что-то драконы на меня плохо влияют.

– Если нравятся огромные груды камня – выбирай драконов, – посоветовал мой спутник, все еще радуясь непонятно чему.

– Мне нравятся дворцы, а не камни, – фыркнула я в ответ. – И не нравится, когда мальчики начинают мериться размерами.

– Снежинка... – Наввир потянул за поводья и, как только конь остановился, спешился, подхватил меня за талию и аккуратно спустил с седла. – Когда ты проиграешь отбор, я заберу тебя с собой. Посмотри, такие ли ешарийки смелые...

Последние слова Наввира прошептал прямо мне в ухо. Горячее дыхание обожгло кожу, будто дракон изверг на меня несколько языков пламени. Хотела бы я отстраниться и звонко ударить хвостатого гада. Только куда там? После целого дня в седле мышцы затекли и отказывались слушаться. Если бы я каким-то чудом и отстранилась сейчас от Наввира, то точно упала бы.

Ну и он меня держал. Опять. Хвостом. Опять хвостом!..

Начинаю догадываться, почему я еще не видела ни одного меча за все свое недолгое путешествие. Зато стражников с металлическими копьями заметила. Сдается мне, что воют местные в основном с драконьей братией. И от таких противников лучше держаться на расстоянии, так как хвост – отличное оружие само по себе. Про крылья вообще молчу.

– Посмотрим, насколько драконы смелые, когда я выиграю отбор, – упрямо насупилась я.

И, как обычно, тут же пожалела, что ляпнула что-то. А то сейчас разведу споры с Наввиром, а Дарриону потом придется разгребать последствия...

– Принцесса Кати, – обратился ко мне кто-то из семерых.

Кто именно, я не поняла, потому что продолжала сверлить Наввира недовольным взглядом.

– Екатерина, – поправила я.

Кажется, роль избалованной и горделивой королевской особы у меня получается все лучше и лучше.

– Простите, – мужчина склонился. Я, наконец, поняла, кто из семерых говорит со мной. Остальные встречающие поспешили повторить жест говорящего. – Мы проводим вас в ваши покои.

М-да... Покои – это, конечно, хорошо. Но сейчас мне очень нужен Даррион. Он обещал мне мага, урок по истории этого мира, помощь в предстоящем отборе. И хоть какую-нибудь одежду, ведь не может принцесса далекой и загадочной страны завтра появиться в том же платье, в котором сегодня провела весь день на коне.

Не говоря о том, что у меня к Дарриону назрела серьезная просьба. Он должен избавить меня от Наввира и его напарника-вторых. Драконы уже что-то подозревают, а я не хочу

лишиться возможности вернуться домой. И совершенно не горю желанием, чтобы кто-то из крылатых занялся укрощением меня строптивой.

– Следуйте за мной, – то ли приказал, то ли предложил один из семерых.

Мужчина поднял руку и указал в сторону одной из башен. Ммм, башня, драконы.

Да я в сказке. Блин!..

Я последовала за своим проводником. Его шестеро спутников решили составить нам компанию. Трое слева, трое справа от меня. Подозреваю, что эти товарищи могли быть носильщиками и рассчитывали помочь мне с багажом после дороги.

Вот только невеста оказалась без приданого. Куда Даррион дел мои кроссовки я вообще боюсь представить. Кинжал тоже забрал – мол, не пристало дамам с оружием ездить. Обещал вернуть, как приедем. А что на деле? Обещаний море, а сам принц сбежал, как только выдался шанс. Вот и где мне теперь его искать?

Помощничек, блин. Такими темпами останется только к драконам в плен сдаваться. Ну или выяснять, кто еще готов приютить у себя бедовую иномирянку.

Нет, ну серьезно! Не лопатой же мне путь домой копать?

– Почему мы идем здесь? – обратилась я к своему сопровождению.

Мужчина во главе группы отворил дверь в башню и мне стало не по себе. Почему не через главный вход?

Хотя, что я волнуюсь? Если бы Даррион хотел от меня избавиться, то сделал бы это сразу, а не тащил с собой в столицу.

Разве что принц не шутил про пожизненное рабство, и сейчас меня как раз ведут в башню к остальным пропавшим фавориткам, о которых говорил Наввир.

Я с такими мыслями скоро всякий покой потеряю. И как лечить расшатанные нервы в условиях другого мира, не представляю.

– Все претендентки должны оказаться в равных условиях, – нудно повторил уже успешную надоесть мне фразу проводник. – До рассвета вы проведете время в выделенных вам покоях. После завтрака с вами и вашими представителями... – Мужчина запнулся. – Будет определен распорядок дня, включающий часы экскурсий, использования библиотеки, прогулок, бесед с принцем Даррионом. В свободное время вы вольны покидать территории дворца, если сочтете это необходимым.

Но на сегодня я пленница в золотой клетке.

Если бы не злилась на Дарриона, посочувствовала бы ему. Расписание бесед? Семь невест, хотя бы по часу на нормальный разговор. Семь часов обхаживаний под чутким наблюдением соперников... Безрадостная картина. И, опять же, все невесты должны быть в равных правах. Быть первой или последней по списку – огромная разница. Следовательно, каждый день мы, скорее всего, будем чередоваться.

А каково девушкам? Ладно, я точно знаю, о чем нам с Даррионом говорить. Остальным придется из кожи вон лезть, лишь бы произвести впечатление. И все будет напрасно, так как принц жениться не собирается в принципе.

Если верить его словам, Катя. Не забывай о главной оговорке.

– Прошу, – с глубоким поклоном передо мной открыли тяжелую дверь.

Позади осталось не меньше сотни крутых ступенек и, честное слово, я готова уже упасть прямо здесь – мышцы дрожат от усталости.

– Благодарю, – улыбнулась я из последних сил и постаралась звучать не слишком взволнованной. – Меня оставят одну?

– В течение часа представители всех сторон проведут жеребьевку, и к вашим покоям будет приставлено сопровождение.

По двое от каждой из невест, кроме меня. Двенадцать наблюдателей на семь девушек. Товарищам хоть когда-то надо спать, значит, дежурить, скорее всего, будут по одному и меняться. Чтобы все было типа честно.

Но главное – у меня будет примерно час, чтобы... Чтобы что? Ну, хотя бы освоится.

– Еще раз – благодарю, – вступила я в комнату, которую определили под мои покои.

Темное помещение со светлыми стенами, но без света. И как мне включать волшебные фонарики? Или свечи зажигать? Или камин, если я замерзну? Ну, допустим, не замерзну, это я перегнула. В моем распоряжении огромная кровать с таким же огромным одеялом, пледом и парочкой шкур на нем. Согреюсь.

– М-да... – протянула я тихо, чтобы убедиться, появится ли в комнате эхо или нет.

Площадь-то немалая, а мебели почти нет. Зато есть еще одна дверь. Толкнула ее аккуратно плечом, та с легкостью поддавалась, и я обнаружила небольшую ванную комнату. Помещение оказалось гораздо менее ухоженное, чем спальня, – стены из грубого камня, темные полы без каких-либо ковров. Но это и логично – какие ковры в ванной? Правда, босыми ногами будет прохладно наступать. В нескольких бадьях меня ждала еще теплая вода и все, что нужно, чтобы почувствовать себя комфортно и привести себя в порядок после долгой дороги.

Первым делом стянула с ног сапоги, которые мне подарил Даррион.

Издевательство какое-то! Такая погода теплая, а я в кожаных мини-банных весь день. Так что третьим делом опустила свои несчастные ступни в деревянный тазик с водой.

– Блаженство...

– Снежинка, спишь?

Чуть не взвизгнула от неожиданности.

Голос Дарриона узнала, правда, не сразу поняла, откуда он доносится. О, неужели в замке есть потайные ходы в стенах? Хочу-хочу-хочу!

Оставив водные процедуры, скорее направилась обратно в спальню. На столь ранний визит принца я и надеяться перестала.

– Даррион? Ты где? – Осмотрелась и никого не нашла.

Только разочароваться не успела.

– Тут, Кати, – донесся голос из окна.

Обернулась и побелела от страха.

Даррион тут. Висит вниз головой. За окном.

– Дар! Ты как... ты же разобьешься, – побежала я, собираясь ловить единственного, кто пока готов вернуть меня домой. – Ты... ты нормальный человек? Тут...

Даже подумать страшно, какая высота. А он дурачится за окном. Нет, я, конечно, хотела его увидеть, но не ценой жизни наследника империи.

Молодой человек, однако, явно не нуждался в помощи. С игривой улыбкой Даррион с легкостью и изяществом сначала исчез из поля зрения, а затем запрыгнул в мои покои.

– Как ты?.. – выглянула я в окно, чтобы разгадать секрет альпиниста-высотника. Ночь выдалась не самая яркая, но вроде какие-то выступы в кладке имелись. Неужели он по ним сюда добрался? – Не пугай меня так больше!

Стукнула мужчину по плечу, и он тут же перехватил мою руку.

– Принцев бить нельзя, Снежинка. – По хитрому оскалу догадалась, что Дар совершенно не злится.

– Принцев нельзя, а тебя можно, – вновь толкнула наглеца. – Ты бросил меня на весь день! И... и...

– Почему бросил? Просто не мог взять на свою лошадь. – Принц отступил и сел на кровать. – Мне показалось, что тебе будет интересно познакомиться с драконами поближе, раз ты их никогда не видела.

– Ага, – сложила я руки на груди. – Познакомилась. Больше не хочу.

– Все так плохо? – Почему-то мой тон совершенно не смутил Дарриона.

Он оставался веселым и довольным.

– Хуже. Я ничего не знаю об этом мире. И, кажется, теперь эти драконы что-то подозревают.

– И что? – безразлично поинтересовался Даррион, делая вид, что разглядывает свои ногти.

– А если они вмешаются? Отправятся к твоему отцу, скажут, что я никакая не принцесса?..

– Кати, тебе не о чем переживать, – заверил принц, приподнимаясь. – У нас с тобой подписан договор. Теперь от отбора тебя не отстранить. А если кто-то из них попытается оклеветать невесту...

Да меня как бы не оклеветать попытаются. А просто похитят. И дело с концом.

– Тебя никто не тронет, – повторил Даррион очередное обещание, пока ничем не подтвержденное. – Я прослежу, чтобы драконов держали от тебя подальше.

– Как? У вас же все на равных?

– Переключу внимание на другую кандидатку, – пожал плечами Даррион. – Знаешь, драконы очень деятельны. Вечно лезут туда, куда их никто не просит. Но при этом удивительно податливы...

Что-то я в этом сомневаюсь.

– Не забывай – они наполовину животные. Так что и интеллекта у них соответственно.

Даррион нацепил ухмылку лидера и хозяина положения. А я все больше видела, как шатко его положение.

– Дар, давай серьезно. Ты обещал мне мага. Но теперь у меня каждый шаг будет расписан, еще и под наблюдением. Это раз... во-вторых...

– Встреча с магом завтра. После знакомства с моим отцом.

Коленки подогнулись, и я упала на кушетку, которая стояла возле стены.

– Это катастрофа! – закрыла я лицо руками.

– Почему? Снежинка, нельзя быть такой паникершей!

– Дар...

– Все будет очень просто!

Кажется, у моего принца вообще в жизни все очень просто. Не завидую я империи с таким наследником. Хотя, может, это то, что нужно. Правитель, который уверен, что любые проблемы решаемы, стоит только чуть приложить усилий...

Ау, оптимизм, где ты?

– Завтра за завтраком состоится представление моих невест короне. В шкафу платье. Такое же, как у всех остальных. Вот... – Даррион стянул с плеча сумку и протянул мне: – Все, что нашел. Бери.

Нехотя протянула руки. Как только ремень оказался у меня в ладони и Даррион отпустил его, я ощутила невероятную тяжесть сумки.

– Платья, конечно, все одинаковые. Но каждая из претенденток вносят свои изменения в наряд, чтобы отобразить свое происхождение...

Я заглянула в сумку и ахнула.

Даррион принес целую грудку украшений. Кольца, цепочки, браслеты, диадемы. Да здесь целое состояние!

– Используй их, чтобы... ты знаешь... Выглядеть как принцесса.

– Мне интересно, кто бы мне это рассказал, если бы ты не полез карабкаться по стенам?

– Никто, – подтвердил мою догадку Даррион. – Кати, у тебя тут не будет друзей и помощников. Все хотят заключить этот брак и утопить соперниц. Я даже служанок не могу к тебе отправить, чтобы не начался скандал из-за притеснений других кандидаток.

- Пошли всем по служанке, – фыркнула я.
- Чтобы меня обвинили, что я не доверяю выбору своих невест? Или что нанял не тех и не таких, чтобы они испортили приготовления?
- Как же у вас все сложно!.. – протянула я, растирая виски.
- Думай, Катя, думай...
- Голова гудит от всего. От сбившегося сна и явного недосыпа, от всех этих перипетий, от безумного и непродуманного плана Дарриона, на который я, с какого-то хрена, согласилась.
- Эй... – Даррион поднялся с кровати и подошел ко мне. Взял за руку и потянул к себе. – Я обещал помогать. И делаю все, что могу.
- Спасибо. Наверное...
- Если тебе будет тяжело одеваться без служанки, я могу помочь, – заулыбался принц, за что получил от меня тяжелый осуждающий взгляд.
- Лучше расскажи что-нибудь про есшарийских, – предложила то, что действительно может помочь. Развернувшись, устроила голову на коленях принца, вытянула ноги, перекинув колени через изголовье, и приготовилась слушать.
- Говорят, в Шанроге живут самые красивые женщины, – произнес Даррион, поглаживая мои волосы. – Они сильные и умеют сражаться не хуже мужчин.
- Ага. Местные амазонки, значит.
- А еще ходят слухи, что есшарийские женщины самостоятельно правят, а мужчин используют только как прислугу и для продолжения рода.
- Ммм, звучит здорово!.. – ответила я с улыбкой. – И как же есшарийская принцесса, которая может держать целый гарем мужей, решила бросить все и отправиться на отбор невест в Антраин?
- Влюбилась в наследника? – предположил Даррион, серьезно, без тени улыбки. – В его бездонные карие глаза... В сильные руки...
- Я провела пальцами по крепкому бицепсу, ощущая подушечками пальцев выпирающие вены. Тут Даррион не просто трепал языком. Руки у него действительно сильные. Настолько, что хотелось бы почувствовать, как они отрывают тебя от земли и сжимают в объятиях. В нашем мире такие мышцы встретить вживую, а не на отфотошопленных плакатах, еще сложнее, чем настоящих драконов. Не перекачанные, не изуродованные лекарствами...
- В мое чувство юмора... – продолжил перечислять Даррион свои положительные качества.
- Да, шутник ты еще тот, как тут не согласиться.
- Давай перенесу тебя в кровать? – предложил мужчина. – Тебе стоит поспать. Сегодня тяжелый день.
- Возможно, – попробовала я устроиться поудобнее там, где лежала. – Только мне еще готовить свое платье к завтраку. Кстати! – подорвалась я с места. – Верни-ка мне мой кинжал. Что я за есшарийская принцесса амазонок, если буду без оружия.
- Это плохая идея, – предупредил меня Даррион.
- Я не собираюсь им пользоваться, – пообещала я, состроив самый честный взгляд, на который была способна.
- Во всяком случае, я искренне надеюсь, что мне не придется пользоваться своим оружием.
- Хорошо. Тебе принесут его с утра.
- А как же остальные невесты? – удивилась я.
- Все получают утром по подарку, – устало произнес Даррион. – Честное слово, этот отбор меня с ума сведет...
- Не тебя одного.
- Что тебе еще потребуется? – уточнил принц.
- И меня это умилило. Все-таки, правда, пытается помочь.

– Косметика...

Мужчина нахмурился.

– Ну, ваши женщины что-то делают с собой? Чем-то моются, натираются маслами, подкрашивают ресницы?..

– Хорошо. Думаю, остальных тоже порадует такое.

– И книги. Что-нибудь про вашу историю, обычаи... Все, что сможет мне помочь. О! И испытания! Я же даже не знаю, как у вас проходит этот отбор.

– Я, кстати, тоже.

Голос Дарриона опять звучал слишком спокойно, учитывая его заявление.

– Это еще что значит?

– Испытания назначит отец, после того, как познакомится со всеми невестами. А что придумает его светлейшая голова на старости лет...

Прикольно.

Прямо интересно узнать, как Даррион собирается помогать мне дальше, если сам не в курсе предстоящих событий...

Глава

7

Рассвет встречала с опаской.

После ухода Дарриона глаз сомкнуть не получилось. Извлекла платье из шкафа, разложила на кровати все украшения, которые принес мне горе-жених. Как я уже сказала раньше, Даррион оказался щедр. И находчив, если умудрился так быстро насобирать откуда-то столько драгоценных изделий.

Черт, надеюсь, он их не из императорской сокровищницы мне принес, а то вместо знакомства с императором я буду оправдываться, откуда у меня все эти богатства.

И вот как должна выглядеть принцесса?

Я смотрела на свое отражение и не представляла, чем украшаться. Дарриона я видела только в простой рубаше да брюках. Представлений о местной моде – ноль. Ради приличия нацепила на голову диадему с крупными камнями.

А я неплохо смотрюсь с короной на голове. Только волосы надо распустить, а то с косичкой не так величественно смотрится.

Ладно еще с платьем повезло. Тонкая, но прочная ткань цвета мокрого асфальта искрилась, словно ее пронизывали миллионы незаметных светодиодных нитей. Казалось, что кто-то просто взял звездное небо, оторвал от него кусок и сшил из него облегающее платье с длинной юбкой и небольшим шлейфом. Без корсета, без каких-либо непонятных средневековых конструкций. Ткань нежно обтягивала и, не удивлюсь, если была волшебной. Размер-то оказался мой. И посадка идеальная.

Нацепила на запястья браслеты со сверкающими камушками – что-то вроде бриллиантов. Потом еще несколько и еще, пока браслеты на обеих руках не достигли моих локтей.

А что? Чем не амазонка с бриллиантовыми щитками на руках?

Может, как африканской принцессе, еще и на шею соорудить такую защиту?

В своих изысканиях остановилась только тогда, когда стала похожа на новогоднюю елку короля эпатажа. Нацепила на себя все.

– М-да...

Скидывая украшения обратно на кровать, пришла к выводу, что не мое все это. Такие дорогие вещи нужно уметь носить. Иначе выглядеть будут не лучше деревенской буренки, которую богатства ради решили покрасить в золотой цвет.

На мне красивое платье, к чему усложнять наряд тем, что я все равно не смогу правильно подобрать? Сколько статей в интернете видела о соответствии декольте аксессуарам, и ни одну не помню. Не думала, что пригодится.

Всех этих знатных дам наверняка с рождения учили носить побрякушки и сочетать их со всем на свете – от цвета глаз до пролетающей мимо синицы. А я?

Будем считать, что выделюсь на фоне остальных сияющих сорок своей простотой и естественностью.

В конце концов, мне Даррион победу обещал. Не думаю, что одна встреча с действующим императором поставит крест на участии. Да даже если и поставит – Дар мне обещал, что в любом случае отправит меня домой. Так что, наверное, меня устроит любой исход.

Как только первые лучи солнца показали над горизонтом, в дверь постучали. Открыв ее, обнаружила на пороге двух мужчин. Одного седовласого в теле – скорее всего, один из торговцев Мьер... как-то там. Заспанный и явно недовольный своим ночным бдением. Второй, я бы сказала, типичный стражник. Поверх тонких кожаных одежд металлические доспехи. Правда, вместо оружия в руках деревянная лакированная шкатулка.

– Подарок от наследника Антраина для его невесты.

– Благодарю.

Я кинула взгляд на торговца. Проверил ли он то, что принесли? Мужчина милостиво кивнул, и я приняла подарок.

Закрыв дверь в свои покои максимально плотно, поспешила раскрыть шкатулку и посмотреть, что Даррион сумел найти.

Банки, склянки, маленькие хрустальные пузырьки. И книга!

Ее достала в первую очередь и раскрыла, чтобы посмотреть, что она сможет мне дать.

Кстати, ничего.

Видимо, при перемещении меня одарило только знанием языка, но не письменности. Все что я видела на страницах – непонятные закорючки, совершенно неинформативные.

– Грустно...

Отложив бесполезный подарок в сторону, принялась изучать содержимое баночек методом проб и ошибок. Жирное масло с запахом кокоса, наверное, для тела. Во всяком случае, пениться оно даже не пыталось. Зато маленькие нарезанные корешки отлично мылились, стоило их слегка смочить водой. Хрустальные крохи-пузырьки содержали в себе духи, которые мне не понравились – слишком резкие, еще и на коже оставляли темные разводы. Сдается мне, что ими тоже надо уметь пользоваться.

Из всего, что Даррион мне передал, оказались полезными только две вещи. Мой честно отвоєванный в бою кинжал. Интересно, как он объяснит другим невестам подарок-кинжал? Хотя, может, положил им какие-нибудь декоративные, для писем, например?

Второе, что меня заинтересовало – мерцающая пудра.

Ну, вернее, я думаю, что это пудра. Блестящий порошок напоминал рассыпчатые тени. Собственно, использовала я его почти как тени. Нанесла немного в уголки глаз, чуть под брови, совсем капельку на скулы. Такой простенький средневековый хайлайтер. Почему бы и нет? Хорошо же получилось!..

Для пушего эффекта мерцания немного припудрила волосы. Стоило свету попасть на них – и мои платиновые локоны обрели почти магическое сияние.

Прелесть.

Я готова.

Стоило мысленно произнести последнюю фразу, как в дверь постучали.

– Император Далларион ожидает, – сообщил все тот же стражник, что принес мне презент от наследника.

Что ж. Я уже сказала – к встрече готова. Завтраку буду рада.

Спускаясь по ступеням, в полной мере ощутила, насколько мои мышцы не подготовлены к чужому миру. После дня на лошади гудела каждая клеточка, каждое мышечное волокно. А еще эти лестницы, испытания.

Вот как можно отбирать будущую императрицу?

Не драться же нас друг с дружкой заставят. А в остальном что? Письменный экзамен на знание законов Антраина? Стресс-тест на оперативное решение политических конфликтов? Зачатие и рождение наследника на скорость?..

Во всяком случае, других логичных испытаний я придумать не в состоянии. А фантазия у меня ого-го какая богатая!..

Утро встретило палящими лучами. Стоило оказаться на улице, как я ощутила, насколько успел прогреться камень, которым выложены дорожки. И это я еще в сапогах. Интересно, тут вообще умеют делать туфли?

Вот почему я сразу не подумала попросить Дарриона о более женственной обуви. Ладно хоть под платьем не видно, в чем мои ноги.

Короткая прогулка по внешним аллеям, и мы с моим сопровождением зашли в здание, где меня уже поджидали другие претендентки на принца Дарриона.

Я опять оказалась последней. Хотя, может, оно так и задумано. Кто знает?

Шесть красавиц стояли и даже не пытались заговорить друг с другом. Чисто по-женски могу их понять. Соперницы пришли в одинаковых платьях на самый важный показ в их жизни. Высокородные куколки отличались друг от друга... разве что прическами. Каждая усыпана украшениями с ног до головы. Бриллианты сверкают на шеях, на руках, в волосах.

Представитель торговцев оставил меня и вернулся к своей принцессе – русоволосой девушке с пышными формами, с притягательными ямочками на щеках. Она смотрелась очень миленькой. Видимо, весь внешний вид ее должен был кричать о богатстве невесты – платье было подвязано золотым платком, к высокому пучку на голове крепился золотой шлейф, стелющийся на несколько метров по полу. Золотые спирали на руках, тяжелое золотое кольцо на груди. Хоть в ломбард сдавай.

Именно этого я и боялась, когда приняла решение отказаться от украшений. Милая пышка напоминала золотую булочку. А учитывая позолоту на стенах большого зала, в котором мы все стояли, то невесту можно было вовсе потерять.

Боковым зрением заметила движение и повернула голову.

Уж не Наввир ли только что помахал мне крылом?

Нахмурилась, глядя на двух драконов-втор, что стояли за своей хозяйкой. Рыжеволосая девушка с осанкой истинной королевы взирала на всех, словно остальные были дождевыми червями.

Даррион говорил, что драконы без крыльев – примы. Сильные, обладающие второй ипостасью, волшебные создания. На фоне своей крылатой стражи невеста от драконов казалась несколько обычной... Но что-то в ней выдавало дикий нрав и огромную силу. Возможно, это я себя накручиваю, конечно. Узнавать не хочу. Совсем.

Рыжая бестия тоже поработала над своим образом. Разрезала юбку платья, так что одна нога оказалась обнажена почти до пупка. Минимум украшений – кольцо с красными камнями, под цвет алых глаз. Вроде колечко.

Девушка заметила, что я смотрю в ее сторону и взглянула на меня... Не знаю. Я сегодня слишком мнительна, ибо отчетливо ощутила, как меня обдало волной жара. Инстинктивно захотелось не только спрятаться, но и упасть на колени. Вот только своим коленям я такого предательства не прошу. Так что стоять, держаться, родные! Еще мы тут перед всякими примы-балеринами не падали.

Язык так и чесался спросить – чего стоим, кого ждем. Мне как-то неудобно, что за спинами соперниц имелись сопровождающие, а я одна. Страж, который привел нас сюда, присоединился к своим коллегам возле стены.

Начать осматривать огромный холл, в котором мы стояли? И выглядеть растерянной дурочкой, которая первый раз в жизни увидела такие просторы?

Боже, а можно уже сделать меня женой принца, чтобы я отправилась домой?

– Его императорское величество Далларион Третий, великий всеотец, хранитель Антраина готов принять вас, – церемониймейстер в белых одеждах распахнул двери в соседний зал и пригласил всех нас войти.

Каждая из невест сделала поспешный шаг вперед, и только драконья принцесса вскинула правую руку вверх, а ее драконы-вторы раскрыли крылья, преграждая остальным невестам путь.

Кажется, кто-то всерьез собирается победить.

Ох, девочка, какое же разочарование тебя ждет!.. Бедненькая...

Ну, лично мне торопиться некуда. Меня вполне устроило двигаться в хвосте.

Мы все вошли в зал, вторы сложили свои крылья и отправились стоять возле стены. Их примеру последовали остальные контролеры. Судя по тому, что длинный стол был накрыт на десять персон, товарищи-наблюдатели потерпят. Или уже успели позавтракать.

Семь стульев, как и семь тарелок, бокалов и приборов, стояли на одном конце стола. Три – на противоположном. Во главе стола сидел император – седовласый мужчина, удивительно похожий на своего сына. Даррион расположился рядом, по правую руку. А вот по левую находился еще один стул – пустой.

Нас семеро, все на равных. Значит, будем меняться. С одной стороны, зал очень большой и пустой – должно быть эхо. С другой стороны – стол тоже немаленький. Такой длинный, что, кажется, разговоры королевской парочки с каждой из претенденток останутся не услышанными для остальных.

– Леди Птена, – объявил церемониймейстер. – Его императорское величество Далларион Третий, великий всеотец, хранитель Антраина, приглашает вас составить ему компанию за первой подачей блюд.

Вот как. Первая подача. Я так понимаю из семи.

Придется есть аккуратно, а то к концу я просто не поднимусь со своего места.

Черноволосая смуглянка выступила вперед и направилась к свободному стулу возле императоров. Драконица следила за девушкой, стараясь прожечь в ее спине дырку.

Шесть невест, вместе со мной, устроились за столом, и уже через минуту принесли первое блюдо – какой-то зеленый салат с чем-то теплым и похожим на рыбу.

Что-то мне кажется, что я в любом случае не наемся. Несколько смущает фиолетовый оттенок типа рыбки в моей тарелке.

– Леди Навв-Рьянка, его императорское величество Далларион Третий, великий всеотец, хранитель Антраина, приглашает вас составить ему компанию за второй подачей блюд.

Драконица горделиво расправила плечи, когда ее позвали к императору на вторую подачу блюд. Подали теплое мясо с овощами на углях. Интересный выбор для утреннего приема пищи. Смелое.

Навв-Рьянка? Ну и имечко... Чувствую, что я с простым Кати вообще не вписываюсь в местный антураж. Наввир, Навв-Рьянка, какая-то там Наввира... Я смотрю, у драконов это прям популярный выбор. Пометка на будущее – расспросить Дарриона по поводу этой самой Наввиры, которую драконы так любят.

– Наввъяр! – скомандовала драконья принцесса, когда император ее отпустил.

Втора, имени которого я до сих пор не знала, направилась к своей госпоже. Хищница что-то пошептала ему на ухо и вернулась к остальным невестам.

– Леди Далара, его императорское величество Далларион Третий...

Принцессы сменялись, а я никуда опять не спешила. Была уверена, что вновь окажусь последней. Приносили все новые и новые блюда, каждая следующая порция оказывалась немного слаще предыдущей.

А как бы хотелось простых бутербродов с ветчиной. Или сосисок... Интересно, здесь вообще есть какие-нибудь аналоги курицы, яиц? Я бы не отказалась от омлета.

– Леди Екатерина...

Когда прозвучало мое имя – не сразу поверила. Настолько увлеченно ковыряла принесенные фруктовые палочки, что и забыла, какое испытание меня ждет.

Волнуюсь? Естественно!

Ладони вспотели, душа устремилась в пятки. Поднимаясь, немного опасалась, что неуклюже свалюсь, запутавшись в юбке. Но все прошло гладко – не упала, не споткнулась. Вроде даже грациозно вышла из-за стола.

– Ваше величество, – присела в глубоком реверансе, обращаясь к императору.

– Надо же... Как изысканно! – Мужчина в годах улыбнулся и указал мне на стул. – В Есшари так принято?

А почему бы и нет? Отличная версия.

– Надеюсь, что не оскорблю вас из-за разницы в наших традициях.

Села на стул. Прислуга подала новое блюдо, чистые приборы и свежие бокалы.

– Боюсь, я практически ничего не знаю о ваших традициях... – Император Далларион принялся разрезать то, что лежало на его тарелке. Он так и не добрался дальше второго блюда. Не спешил? Или это как бы намек, что он симпатизирует второй претендентке, драконице? – Так что думаю, что и вам простительно не разбираться в наших.

– Благодарю, ваше величество.

– Не стоит. – Старичок, хоть и казался весьма милым и добродушным, звучал неоднозначно. – Я думал, что есшарийские девы ни перед кем не гнут спины. О вашей гордости ходят легенды.

– Гордость гордостью, – пригубила я воды, – но хорошее воспитание никто не отменял.

Даррион, сидевший напротив меня, заметно напрягся. Черт, наверное, опять мой иномирский говорок сказался. Ладно, буду давить из себя натянутые пафосные фразы.

– Леди Кати, почему вы решили принять участие в отборе?

Посмотрела на Дарриона.

– Разве это не очевидно?

Принц попытался расслабленно улыбнуться и увести внимание отца.

Только родитель поднял руку и приказал:

– Помолчи!

Император повернулся ко мне.

– За всю историю Есшари никогда не шли на контакт. Вы не принимали ни одной делегации, мы даже не знаем, кто сейчас на троне...

– У нас нет трона, – придумала я на ходу. Десерт не вызвал во мне никакого интереса, так что позволила фантазии разгуляться, раз рот не набит. – В Шанроге правит совет избранных.

Вроде парламента.

– Тогда как вы можете зваться принцессой? – тут же вцепился в слова император.

– Я старшая дочь Варвары, – упомянула я имя матери. – Мы – избранные по крови, и как только я обрету мужа, займу место в совете...

Сначала думай, потом говори, Катя! Вот сколько раз надо на эти грабли наступать?

– И сколько избранных в вашем совете?

Думаю, вопрос на самом деле подразумевает – какую силу будет иметь мой голос в совете.

– Это... сложный вопрос, ваше величество... – Язык мой, враг мой. – Сейчас в совете семь женщин. Моя мать, ее сестра – леди Конкордия, – здравствуй, тетя Корда, – Верховная жрица – Тамара, моя бабушка...

Сколько еще родственников можно вплести в эту историю?

Но, слава богу, император потерял интерес к моему рассказу.

– Думаю, раз вы здесь, то будет лучше, если все эти подробности вы расскажете нашему верховному магу. Он ведет летопись и наверняка обрадуется, что станет первым, кто запишет хоть какую-то достоверную информацию про вашу империю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.